

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГЛУБИННЫХ СТРУКТУР МОЗГА

Г.Т. САРКИСОВ, Ж.С. САРКИСЯН, И.Н. КОВАЛЬ, И.Р. МАДАТОВА,
Л.Г. КАЗАРЯН, Л.М. КАРАПЕТЯН, В.А. ТУМАНЯН

Институт зоологии НАН Армении, 375014, Ереван

Предпринята попытка идентифицировать клинические симптомы общего поведения животных (крысы, кошки), вызванные разрушением ряда глубоких структур мозга: красного ядра, паллидума, энтопедункулярного ядра, амигдалы, гиппокампа, септума.

Փորձ է արվել իդենտիֆիկացնել կենդանիների (առնետների, կատուների) ընդհանուր վարքագծի կլինիկական նախանշանները, որոնք առաջացել են ուղեղի մի շարք խորքային կառուցվածքների կարմիր կորիզի, պալիդումի, էնթոպեդուկուլյար կորիզի, ամիգդալի, հիպոկամպի, սեպտումի քայքայման հետևանքով:

An attempt to identify clinical symptoms of common behaviour in rats, cats caused by destruction of some deep structures of brain: red nucleus, pallidum, entopeduncular nucleus, amygdale, hippocamp, septum.

Глубинные структуры мозга - поведенческие функции

С внедрением в клиническую и экспериментальную практику стереотаксического метода оказалось возможным в прямых опытах изучать удельное значение и место глубоких структур мозга в высшей нервной деятельности [2, 6, 7, 12, 20]. Использование указанного метода привело к накоплению многочисленных фактов об отдельных мозговых структурах и одновременно инициировало стремление исследователя связать деятельность конкретной структуры мозга с какой-либо частной функцией. Однако становилось все более и более очевидно, что деятельность того или иного глубокого образования не может быть понята до тех пор, пока не установлено его место в системе других мозговых структур, из которых складываются высшие интегративные процессы [4, 9, 15]. Более того, познавательная ценность исследования мозга напрямую зависит от числа нейроструктур, одновременно вовлеченных в процесс изучения [16]. В контексте проблемы "глубинные структуры мозга - поведение" указанный подход чаще всего предполагает возможность оценить деятельность ряда мозговых образований с помощью разнообразных поведенческих тестов, включающих фактор научения [20]. Вместе с тем при использовании поведенческих тестов в сочетании с локальным разрушением глубоких образований мозга представляется важным иметь информацию о послеоперационном поведении животных на этапе, предшествующем их тестированию в ситуациях научения.

В настоящей работе предпринята попытка идентифицировать "клинические" симптомы общего поведения животных, вызванные разрушением ряда глубоких структур мозга: красного ядра, паллидума, энтопедункулярного ядра, амигдалы, гиппокампа, септума.

Материал и методика. Исследования проводились в 1986-96 гг. на взрослых беспородных белых крысах и половозрелых кошках. Все животные были разделены на шесть групп в соответствии с числом исследуемых глубинных образований мозга. В каждой группе, включающей животных обоих видов, производилось электролитическое разрушение определенной структуры по координатам стереотаксического атласа мозга крысы [17] или кошки [19] под нембуталовым наркозом (кошки - 40 мг/1000 г; крысы - 4 мг/100 г). После завершения всех опытов проводился морфологический контроль локализации места разрушения в мозге.

При наблюдении за оперированными животными фиксировались отклонения от дооперационного фона в двигательном компоненте поведения и консуматорной активности (потребление пищи или воды).

Для уточнения характера двигательной патологии не использовался тест прохождения животным по узкой и высокой перекладине (бум), доставание пищи из стеклянных трубочек разного диаметра, расположенных на уровне глаз животного [3].

На отдельных этапах исследования питьевая и голодовая активность подошитных животных контролировалась соответствующей депривацией.

Результаты и обсуждение. Результаты проведенных исследований представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Консуматорное поведение животных после разрушения глубинных структур мозга

Структуры	Животные	Отклонение от нормы	
		голодовой активности (сроки восстановления в днях)	питьевой активности (сроки восстановления в днях)
Красное ядро	крысы	↓ (2-3)	↓ (4-5)
	кошки	↓ (2-3)	0
Энтопедун- кулярное ядро	крысы	↓ (5-6)	↓ (5-6)
	кошки	↓ (4-5)	↓ (4-5)
Паллидум	крысы	↓ (7-8)	↓ (7-8)
	кошки	↓ (6-7)	↓ (6-7)
Амигдала	крысы	0	↓ (20-25)
	кошки	0	0
Гиппокамп (дорзальный)	крысы	0	0
	кошки	0	0
Септум	крысы	0	↑↑ (12-15)
	кошки	0	0

Примечание: Обозначения: увеличение ↑; уменьшение ↓; отсутствие эффекта 0

Полученные результаты показывают, во-первых, определенную общность "клинических" симптомов поведения (прежде всего двигательной патологии) у животных с избирательным разрушением образований паллидарной системы (красное ядро, паллидум, энтопедункулярное ядро), которые существенно отличаются от изменений, вызванных деструкцией образований лимбической системы (амигдала, гиппокамп, септум). Во-вторых, дефекты поведения у оперированных крыс выражены больше, чем у оперированных кошек. По-видимому, этот вывод требует отдельного обсуждения с привлечением данных о развитии глубинных структур мозга на разных этапах эволюции видов [7, 11]. В-третьих, динамика изменений

поведения оперированных животных в течение всего периода наблюдений. по-видимому, отражает деятельность механизмов, направленных на компенсацию и восстановление поврежденных функций мозга [1].

Таблица 2. Двигательный компонент поведения животных после разрушения глубоинных структур мозга

Структуры	Животные	Отклонение от нормы в сфере двигательных функций (сроки восстановления в днях)
Красное ядро	крысы	тортиколиз, гипотонус, парез (7-10)
	кошки	шаткость походки, тремор головы и конечностей, понижение или отсутствие реакции касания, анизокория (10-15)
Эпитонедункулярное ядро	крысы	брадикинезия, повышение мышечного тонуса (4-5)
	кошки	брадикинезия, нарушение координации
Паллидум	крысы	акинезия, брадикинезия, повышение мышечного тонуса, нарушение координации (8-10)
	кошки	брадикинезия, тремор головы и конечностей, нарушение координации и ориентации (7-8)
Амигдала	крысы	0
	кошки	0
Гиппокамп	крысы	0
	кошки	0
Септум	крысы	0
	кошки	0

В связи с приведенными данными возникает естественный вопрос: в какой мере идентифицированные нами симптомы коррелируют с проявлениями нарушений условнорефлекторного поведения у животных с теми же разрушениями глубоинных образований мозга?

В специальных экспериментах было выявлено, что разрушение глубоинных структур мозга у животных вызывает качественно сходные нарушения поведения при образовании и сохранении инструментальных (двигательных) условных рефлексов (тестирование проводилось после прохождения "клинически" явлений) [3, 8, 10, 13, 14].

В качестве иллюстрации сказанного приведем некоторые результаты этих исследований (табл.3).

С точки зрения современных представлений о структуре двигательного научения [5] можно заключить, что эти нарушения затрагивают, прежде всего, "смысловую программу" двигательного научения - программу "что делать", координационная программа самого движения страдает незначительно или не изменяется вовсе.

Следует подчеркнуть, что в отмеченных экспериментах двигательная программа поведения строилась преимущественно на основе врожденных

координационных паттернов. Этим, по-видимому, можно объяснить резистентность двигательной составляющей научения к разрушению мозга.

Таблица 3. Инструментальные условные рефлексы в обстановке выбора стороны подкрепления после разрушения глубинных структур мозга у кошек

Показатели %±m с±m	Структуры мозга					
	красное ядро	энтопедункулярное ядро	паллидум	амигдала	гиппокамп	септум
правильный выбор стороны подкрепления после операции (до операции)	86±1.2 (100) *	74.6±2.3 (89.7±0.5) *	62.3±1.2 (98.2±0.5) **	72.9±0.9 (100) **	68.3±1.7 (98.8±0.6) **	73.0±0.98 (98.8±0.6) **
латентный период после операции (до операции)	4.4±0.3 (2.6±0.1) **	6.8±1.3 (2.6±0.1) **	7.1±1.4 (2.6±0.1)	4.3±0.5 (2.6±0.1) **	4.6±0.4 (2.6±0.1) **	3.8±0.7 (2.6±0.1) *

Примечание: * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.001$ (критерий Стьюдента).

Таким образом, обсуждаемые результаты исследований дали основание считать, что глубинные структуры мозга действуют однонаправленно при осуществлении высшей нервной деятельности животного [3, 8, 10, 13, 14].

“Однонаправленность” глубинных образований в отношении целостной деятельности мозга, очевидно, не исключает функциональной специализации той или иной нейроструктуры или группы структур из изучаемого ряда. Впрочем, об этом свидетельствуют и результаты исследований, представленные в настоящем сообщении (табл.1, 2).

Проблема “наложения” поведенческих функций на конкретные структуры мозга представляется достаточно сложной и включает решение по меньшей мере двух взаимодополняющих задач: адекватный выбор самих функций и разработка экспериментальных моделей поведения, “совместимых” с изучаемой функцией [9, 15, 18].

По-видимому, отправным пунктом для решения этих задач могут служить и данные об особенностях “клинических” симптомов, обусловленных разрушением глубинных структур мозга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асратян Э.А. Рефлекторная теория высшей нервной деятельности. (Избр.труды). 325, М., Наука, 1983.
2. Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека. 208, Л., Наука, 1980.
3. Гамбарян Л.С., Мадатова И.Р., Гарибян А.А., Коваль И.Н., Саркисов Г.Т. Ж.высш.нервн. деят., 29, 684-691, 1979.
4. Дуглас Р. В сб: Механизмы формирования и торможения условных рефлексов. 371-398, М., Наука, 1973.
5. Иоффе М.Е. Ж.высш. нервн. деят., 41, 907-927, 1991.
6. Кандель Э.И. Функциональная и стереотаксическая нейрохирургия. М.,

- Медицина, 1981.
7. Кармян А.И. Эволюция конечного мозга позвоночных. Л., Наука, 1976.
  8. Коваль И.Н., Саркисов Г.Т., Казарян Г.М., Папоян А.С., Геворкян К.Н. Биолог. журн. Армении, 33, 835-840, 1980.
  9. Лурья А.Р. Нейропсихология памяти. 310, М., Педагогика, 1974.
  10. Мадатова И.Р., Казарян Л.Г., Гамбарян Л.С. Красное ядро и поведение. Изд-во АН Арм. ССР, 1986.
  11. Орбели Л.А. Избр. тр., 1, М.-Л., 1961.
  12. Прибрам К. Языки мозга, 463, М., 1975.
  13. Саркисов Г.Т., Гарибян А.А., Коваль И.Н. и др. Биолог. журн. Армении, 35, 953-957, 1982.
  14. Саркисян Ж.С., Гамбарян Л.С. Паллидум. Изд-во АН Арм. ССР, 1984.
  15. Симонов П.В. Мотивированный мозг. 367, М., Наука, 1987.
  16. Черкес В.А. Передний мозг и элементы поведения. 172, Киев, Наукова Думка, 1978.
  17. De Groot. The rat forebrain on stereotaxic coordinates. Amsterdam, 1959.
  18. Isaacson R. The limbic system N-Y-London, Plenum press, 1976.
  19. Jasper H., Ajmon-Marsan C. A stereotaxic atlas of the diencephalon of the cat. Ottawa, 1954.
  20. Thompson R. Yul. In: Neuroplasticity, Lernings Memory, 231-263, 1987.

Поступила 19.XII.1997

Биолог. журн. Армении, 3-4 (52), 1999

УДК 577.352:577.354

МОДУЛИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ГИПЕРТОНИЧНОСТИ ПЕРФУЗАТА НА АЦЕТИЛХОЛИН-ОТВЕТЫ ИЗОЛИРОВАННОГО СЕРДЦА УЛИТКИ

В.А. ВАРДАНЯН, С.Н. АЙРАПЕТАН

Центр биофизики НАН Армении, 375014, Ереван

Изучено изменение ацетилхолин-чувствительности изолированного перфузируемого сердца виноградной улитки *Helix pomatia* в нормальном и гипертоническом растворах. Показано, что при кратковременной (5с) аппликации ацетилхолина в концентрациях от 10^{-8} до 10^{-6} М использование гипертонического раствора (1.2Г) приводит к уменьшению максимального инотропного действия его (7-9%) по сравнению с таковым при нормальном физиологическом растворе. Ответы сердца на более высокие дозы медиатора (выше 10^{-6}) различаются при перфузии нормальным и гипертоническим растворами. При использовании растворов с высокой тоничностью (>1.5Г) действие низких доз ацетилхолина (10^{-8} ; 10^{-6} М) на сокращение практически исчезает. В гипертонической среде с точностью 1.2 Т уменьшается гидратация сердечной ткани на 8-10%. Предполагается, что уменьшение хемочувствительности сердца в гипертонической среде с точностью 1.2 Т обусловлено изменением количества активных рецепторов на мембране кардиомиоцитов.

Աստվածատիրվել է ցանցէլիխոլինային զգայունութունը իզոտոնիկ և հիպերտոնիկ պերֆուզիայի պայմաններում խաղողի խխունքի *Helix pomatia* մեկուսացված սրտի վրա: